

ТЕЛЕКАНАЛ «СЕСТРОРЕЦК ТВ»
ПРОГРАММА «НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ»
ВЕДУЩАЯ ИРИНА СНЕГОВАЯ

КОМАРОВО. ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ.

В Комарове, на Большом проспекте, дом 18, находится старый финский дом, в котором еще до Великой Отечественной войны жил композитор Дмитрий Шостакович вместе с семьей.

Шостакович - композитор, имя которого известно во всем мире. Этот удивительный человек воспринимал историю XX века как свою личную, собственную трагедию, и его по праву считают своеобразным летописцем эпохи. Когда я думаю о Шостаковиче, невольно вспоминаю фразу из Библии: «Отцы ели виноград, а у детей на зубах оскомина»... Дед Дмитрия Дмитриевича был знаменитый Болеслав Шостакович, причастный к кружку Чернышевского. Это человек, разделявший многие народнические взгляды, помогший бежать Ярославу Домбровскому, будущему генералу Парижской коммуны; человек, которого выслали из Петербурга в Сибирь по делу Каракозова. Легендарный дед был безусловным кумиром семьи, и те самые идеи, которые через многие годы реализовались - они пронизывали юность Дмитрия Шостаковича.

И, наверное, если бы не тот огромный талант, который гениальный мальчик нес в себе буквально с молодых лет, то неизвестно, как бы повернулась его жизнь. Но Дмитрий Дмитриевич был гениально одарен, и этот дар, который требовал высказывания, неизбежно столкнулся с официальной системой, в которой Шостаковичу довелось жить. Первый удар, который он получил, был связан с оперой «Катерина Измайловна» - знаменитой оперой, которая была обругана критиками, и к музыке которой серьезные претензии имел Сталин. Статья, авторство которой приписывают Сталину, так и называлась «Сумбур вместо музыки». Шостакович дружил с Михаилом Тухачевским, и тот заступался за него в этой ситуации с оперой, пытаясь доказать, что Шостакович не формалист.

Позже, когда Тухачевский был арестован, и Шостаковича вызвали в Большой дом, чтобы давать показания против этого человека - Дмитрий Дмитриевич, будучи порядочным человеком, не мог на это согласиться. И следовательно, угрожая ему, тогда предупредил: «Ах, так! Не хотите?! Тогда завтра с вещами ко мне!». А происходило

это все в 30-е годы, вокруг Шостаковича шли аресты, которые коснулись и его семьи непосредственно, была арестована его теща и сослана сестра, и арестован брат сестры, да и над ним самим висело ощущение угрозы. Тем не менее, он отказался давать показания против Тухачевского, и на следующий день пришел в Большой дом, предвидя неизбежный арест. Два часа сидел он около двери следователя, ожидая приема. Проходящий мимо офицер спросил: «Что сидим?»

— Ну, вот такого-то жду...

— А, идите домой, его вчера ночью арестовали.

Это напомнило Шостаковичу историю с Достоевским, когда тот был осужден на смерть, провел на эшафоте свои практически предсмертные минуты, а потом был помилован. Мучительный момент этих переживаний, этот страх, который свинцовой тяжестью лег на душу - он определил очень многое в его дальнейшем творчестве.

Как он выходил из положения, когда люди просто ломались, замолкали? Шостакович в это время писал. И великая пятая симфония Шостаковича, исполненная

она писала о его музыке:

«В ней что-то чудотворное

горит,

И на глазах ее края гранятся.

Она одна со мною говорит,

Когда другие подойти боятся.

Когда последний друг отвел

глаза,

Она была со мной одна в

могиле

И пела, словно первая гроза,

Иль будто все цветы

заговорили».

Тот первый удар Шостакович запомнил надолго, но прошла война, сюда в Комарово он возвращается

в 30-х годах, воплотила в себе все эти переживания. Не случайно Евгений Мравинский, который дирижировал этой симфонией, после ее окончания, когда начались овации, и люди просто вставали в зале - поднял партитуру высоко над головой...

Любовь к Шостаковичу в Ленинграде была огромной, его музыка звучала тогда, когда молчало практически всё. Недаром благодарная Ахматова подарила ему свой сборник с надписью: «Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу, в чью эпоху я живу на земле». Недаром

уже автором седьмой симфонии - великой симфонии, которую мы знаем как блокадную, хотя задумывалась она и, в основном, создана была еще до войны, когда ни о каком Гитлере, напавшем на Советский Союз, еще не было речи. А это значит, что симфония, как сам Шостакович подтверждал, была написана о тоталитаризме как таковом, как идее...

После войны Шостакович становится лауреатом Сталинской премии, вроде бы все в жизни его налаживается, но в 1948 году разразилось дело, связанное с фор-

мализмом в музыке, когда на него снова посыпались удары. В этот период он уже был старше, по-человечески был более уставшим и переносил это значительно тяжелее.

Молодая в ту пору Софья Хентова, которая впоследствии будет заниматься исследованием творчества Шостаковича, вспоминала о том, как она в эту пору как-то ехала на залив и вдруг увидела Дмитрия Дмитриевича, который выбежал из дачи и с отчаянным выражением на лице стал бегать вокруг неё.

Она понимала и сострадала ему, что ни помочь, ни объяснить, ни

как-то утешить его она тогда была не способна. Он должен выйти из этого положения сам, и он вышел.

В эту пору Шостакович продолжал писать и, в частности, пишет еврейские песни. Сборник этих замечательных песен можно купить в киоске поселка Комарово. Есть там еще и замечательная книга воспоминаний Исаака

Гликмана - друга Дмитрия Дмитриевича, который опубликовал свою переписку с Шостаковичем и свои комментарии об их совместной жизни в Комарове: об этих событиях, об общем настроении, о том, чем жили.

А те бесценные материалы - они потом послужат Шостаковичу во время работы над музыкой к фильмам его друга Григория Козинцева «Гамлет» и «Король Лир».

Продолжение
следует...